

Таким образом, представленные категории и концепции имеют ключевое значение для понимания процессов межкультурной коммуникации в аспекте культур антропологического подхода.

Примечания

1. Бахтин М.М. Тетралогия. М.: Лабиринт, 1998. 608 с.
2. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М.: Изд-во МГУ, 1999. 149 с.
3. Ермакова О.Н., Земская Е.А. К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // Русский язык и его функционирование: Коммуникативно-прагматический аспект: сб. ст. М.: Слово, 1993. С. 90–157.
4. Куликова Л.В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты. Красноярск: РИО КГПУ, 2004. 194 с.
5. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: РАН. Ин-т языкозн., 1996. С. 7–22.
6. Hall E.T. The Silent Language. N. Y.: Doubleday, 1959. 241 p.
7. Hinnenkamp V. Interkulturelle Kommunikation. Heidelberg: Groos, 1994. (Studienbibliographien Sprachwissenschaft; Bd. 11). 156 S.
8. Hofstede G. Lokales Denken, globales Handeln. Kulturen, Zusammenarbeit und Management. München: Beck, 1997.
9. Kluckhohn F.R., Strodtbeck, F.L. Variations in Value Orientations. N. Y.: Row & Peterson, 1961. 187 p.

Л. Н. Колесникова (г. Орел)

Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева

© Л. Н. Колесникова, 2016

Языковая картина мира и проблемы межкультурной коммуникации в преподавании русского языка как иностранного

В статье рассматриваются важнейшие проблемы и особенности межкультурного общения преподавателя русского языка как иностранного с аудиторией. Делается вывод о том, что современному преподавателю вуза необходимо знать языковую картину мира, культуру и менталитет своих студентов, быть медиатором культур и транслятором русской культуры. Вопросы межкультурного взаимодействия преподавателя вуза с иностранными студентами рассматриваются на примере обучения русскому языку китайских студентов.

Ключевые слова: межкультурное общение, менталитет, культурный шок, аккультурация, преподаватель вуза, транслятор и медиатор культур

Языковая картина мира – это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Языковая картина мира тесно связана с культурной (понятийной)

картиной мира. Культурная картина мира — это отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное. Культурно релевантные сведения кодируются вербально и невербально (проксемика, акустика, мимика, кинесика, гаптика, оптика и др.). Картина мира как глобальный образ мира возникает у человека определенной культуры и менталитета. Поэтому иностранцы, приезжая в другую страну, например в Россию, испытывают так называемый «культурный шок» – конфликт двух культур на уровне индивидуального сознания, психологический, иногда и физический дискомфорт. Современные исследователи рассматривают его как нормальную, естественную реакцию, как часть обычного процесса *адаптации* к новым жизненным условиям, как процесс *аккультурации*, в ходе которого личность не только приобретает знания о новой культуре и нормах поведения в ней, но и становится более развитой культурно.

В связи с этим в настоящее время разумно концентрировать внимание на *проблемах межкультурного общения* в сфере образования. «**Межкультурное общение** – это общение между представителями разных культурных социумов» [1, с. 140]. *Преподаватель* вуза в ситуации межкультурного взаимодействия с иностранной аудиторией выступает одновременно как *представитель* и *транслятор* русской культуры и как *медиатор* (посредник) между собственной личностью, являющейся воплощением родной культуры, и личностью студента-иностранца. В связи с этим преподавателю вуза необходимо обладать *межкультурной компетентностью* – совокупностью знаний, навыков и умений, при помощи которых индивид может успешно общаться с представителями других культур.

Самая существенная проблема возникает при *общении и говорении* иностранцев на русском языке, поскольку они испытывают стресс, фобию общения в иноязычной среде, в ином лингвокультурном пространстве. Так, во время учебных занятий, например, китайские студенты 3-го курса включенного обучения обычно *боятся* выходить к доске и говорить перед аудиторией, потому что, по их признанию, они к этому не приучены. В группе находятся лишь 1-2 студента, которые, по приглашению преподавателя русского языка как иностранного (далее – преподавателя РКИ), соглашаются первыми попробовать выступить перед аудиторией, например с рассказом о себе.

Иероглифика – основополагающая причина того, что китайское образование фундаментальным образом базируется не на логике и аналитическом мышлении, а на механическом запоминании. Любая логика и фантазия для запоминания иероглифов просто вредна и может привести к ошибке. Вот почему только «зубрильный» подход часто наблюдается во время обучения русскому языку. Китайские студенты могут выучить наизусть большие тек-

сты механическим заучиванием. Однако задача преподавателя РКИ – научить мыслить, говорить и спонтанно общаться по-русски.

Поэтому во время выступления китайца перед аудиторией преподавателю РКИ необходимо внимательно наблюдать за речевым поведением студента и реакцией аудитории. Часто приходится видеть выступающих студентов в «закрытых» позах, со скрещенными руками и ногами. Они не умеют владеть своим телом, телодвижениями, мимикой, жестами; их голос дрожит, взгляд потуплен, они боятся смотреть в глаза аудитории. Это связано с их менталитетом. Китаец сохраняет неподвижными положение лица и тела, сидит прямо, выгнув спину, не шевелится совсем, только губы слегка движутся, а голос приближен к шепоту. Очень громкий разговор считается неприемлемым. Лицо остается беспристрастным или выражает елейность. Китайцы избегают смотреть прямо на собеседника, потому что, по их представлениям, так делают только враги или ненавидящие друг друга люди. Очевидно, именно эта черта национального менталитета сохраняла Китай закрытым от внешних связей на протяжении большей части его истории.

Поэтому преподавателю вуза, особенно преподавателю русского языка как иностранного целесообразно помочь студентам преодолеть их временное шоковое состояние, помочь им адаптироваться в русской языковой среде, обеспечить им *психологическую поддержку*, попросив их группу улыбками, аплодисментами, похвалой помочь говорящим победить волнение и смущение. Мы заметили, что китайские студенты очень эмоциональны. Группа с удовольствием поддерживает говорящего, китайцы хорошо работают *в команде* и помогают друг другу, они так приучены, так живут.

Китайская ментальность – это зеркальное отражение менталитета европейцев. Все, что можно есть, в Китае едят. Китайские студенты часто с удивлением спрашивают: *«Почему у вас такие толстые голуби, вы их не едите? А мы едим. У нас их почти не осталось»*. Однако китайские студенты очень внимательны и добры к своим любимым преподавателям. Если они заметили, например, что преподаватель, который у них ведет по 2-3 пары в день, не успел «перекусить», то они могут принести ему из столовой чай, бутылочку минеральной воды или сникерс и т.п. с просьбой, чтобы он обязательно поел или попил: *«Мы заметили, что Вы еще не ели. Пожалуйста, поешьте, мы подождем!»*. Такое поведение можно объяснить их менталитетом, связанным с заботой о здоровье, ибо обычное приветствие в Древнем Китае: *«Вы ели сегодня?»* [6].

В связи с этим преподавателю РКИ необходимо, прежде всего, учитывать китайскую *языковую картину мира* и ориентироваться на китайский менталитет. Важно осознать, что *«для китайцев все – ритуал»*. Поэтому первое правило взаимодействия с китайцами – стать с ними добрыми друзьями. Для достижения этой цели следует некоторое время потратить на беседы с ними об их семье, интересах, увлечениях, о том, что они хотят получить от учебы в России, чему научиться, и постоянно создавать в аудитории бла-

гоприятную атмосферу *дружелюбного общения*. Преподавателю РКИ необходимо общаться со студентами *демократично*, т.е. на равных, а не авторитарно, показывая своим речевым поведением, что он рад им, что они интересны ему как личности, как представители другой культуры. Важно, чтобы иностранные студенты *не боялись говорить на русском языке и не боялись преподавателя*, который, в свою очередь, осознавая свою личностно формирующую и культурно-воспитательную роль, стал бы для них *другом и помощником*.

Поэтому преподавателю разумно транслировать свое уважение и дружелюбие к иностранным студентам, поскольку, с одной стороны, они наши гости, а с другой, следует не забывать о том, что преподаватель выполняет особую миссию – он является представителем и транслятором русской культуры, а «...на Руси всегда в чести были души утонченные, возвышенные, интеллигентные...» (И. Ильин).

Преподаватель вуза – личность говорящая и, следовательно, *воздействующая*, ибо говорящий творит свою аудиторию: «*Речь – это в другого втечь*» (русская пословица). Положительное воздействие может быть только на основе взаимодействия, сотрудничества, взаимопонимания и психологического или *душевного комфорта*, когда «душа с душой говорит». Личность студента формируется в процессе межкультурного общения [4; 5; 6]. Все студенты, в том числе и иностранные, ценят в преподавателе прежде всего *человека* и такие нравственные качества личности преподавателя, как *доброта, понимание, дружелюбие, обаяние, интеллигентность* [3; 4; 5]. Китайские студенты, например, часто просят преподавателей РКИ рассказать им о себе, ибо для них очень важно, *кто* их учит. Студенты любят таких преподавателей, у которых на занятиях они (цитируем их отзывы) «не испытывают стресса», им «комфортно».

В китайской культуре жизнь человека – это шанс не только на развитие, но и *на успех*. Поэтому китайские студенты сильно мотивированы и целенаправленны на *самосовершенствование*: они обычно активно учатся, много работают над собой и достигают больших успехов в овладении русским языком. К концу учебного года они значительно свободнее, с удовольствием говорят и даже шутят по-русски.

Заметим, что в настоящее время не только знание русского литературного *языка*, его норм и правил должно выступать в качестве универсальной – всесторонней и глубокой – характеристики личности студента-иностранца, но и его *речь* на русском языке. Например, учебный предмет «Практикум по развитию речи» предполагает развитие и совершенствование знаний, навыков и умений спонтанной и подготовленной публичной речи. Китайские студенты привыкли работать по своему учебнику, у них не было в Китае нужной речевой практики. Поэтому одна из главных проблем и задач преподавателя РКИ в России – научить студентов-иностранцев не только говорить на русском языке, но и *общаться по-русски*. Для этого необходимо

познакомить их с особенностями русской речевой культуры, русским речевым этикетом [2], устойчивыми речевыми формулами, используемыми в различных ситуациях общения, и проигрывать эти ситуации. Студентам нравятся такие упражнения, диалоги, они с удовольствием принимают в них участие, проявляя свои творческие и артистические способности. Учебные занятия проходят продуктивно и весело, если студенты активны, выступают со своими подготовленными и спонтанными диалогами и монологами перед всей аудиторией, выступают публично.

Известно, что *«аудитория быстрее замечает недостатки, чем достоинства»* (Цицерон), поэтому публичные выступления дисциплинируют студентов, приучают их следить за своим внешним видом и речевым поведением. В связи с этим полезно научить студентов-иностранцев и *русской манере общения* «глаза в глаза», ознакомив их с *невербальными* средствами речи: жестами, мимикой: уместной улыбкой, различными видами взглядов – деловым, социальным и т.д. Важно обратить внимание студентов на *особенности голоса*, его тембра, тона, интонации русской речи, чтобы иностранцы знали, что в устной речи главное не только *что* говорят, но и *как* говорят. Например, если произнести одни и те же слова: *«Какой ты умный»*, *«Ты красавица»*, но с различными интонациями, логическими акцентами и паузами, то смысл будет разным.

Опытные преподаватели постоянно чувствуют опасность непонимания или искаженного и неполного понимания слушателями того, что сказано в процессе лекции, беседы, ибо *«каждый слышит то, что понимает»* (Гете). Поэтому главное средство предупреждения и устранения этой опасности – доступное конкретной аудитории, логичное и точное *объяснение* каких-либо слов, понятий, терминологических значений (в нашей педагогической практике, например, известен случай, когда преподаватель РКИ, объясняя китайским студентам подфака значение слова *«целую»* в русском речевом этикете, сказала, что оно означает «пожелание быть *целым*, т.е. здоровым, невредимым». И в конце занятия, прощаясь со студентами из Китая, сказала им: *«До свидания, целую!»* Каково же было ее удивление, когда на следующий день при встрече китайские студенты подходили к ней, целовали ее в щеку и говорили: *«Целую»*. Пришлось еще раз объяснять и уточнять употребление слова «целую» в русском речевом этикете). Р. Декарт верно заметил: *«Объясняйте значения слов, и вы избавите человечество от половины его заблуждений»*. Объяснять значения слов в науке и в преподавании – это значит обеспечить высокий уровень речевой культуры и взаимопонимания.

Следовательно, высшее качество речи педагога – говорить так, чтобы слово «дошло» до ума и сердца студента, было им понято, осмыслено и прочувствовано: это живой непринужденный разговор, беседа со слушателями на интересную тему; это диалог, желание поделиться с аудиторией своими мыслями, чувствами и выслушать мнения студентов.

Принято считать, что китайские образовательные традиции связаны с образом авторитарного преподавателя, что китайцы отличаются самоуверенностью и нежеланием критически анализировать свои действия, знания и умения. Однако, по нашим наблюдениям, китайские студенты *быстро и легко* привыкают к *демократическому стилю* общения и особенно ценят в преподавателе РКИ (по признанию китайских студентов) великодушие, интеллигентность, любовь к аудитории, а также *обаяние* и *нежность* (китайки часто спрашивают у преподавателя-женщины: «Почему Вы такая нежная? Мы тоже хотим быть такими»). Отношения между преподавателями и студентами-иностранцами обычно бывают дружелюбными, поэтому иностранцы часто называют своих преподавателей РКИ «наша мама», «наша подруга» или «наш друг».

В китайском менталитете важно все *копировать*. Вследствие этого китайские студенты *быстро* всему учатся (разумеется, все зависит от уровня их изначальной подготовки) и перенимают русскую манеру общения. Студенты всегда благодарят преподавателя РКИ *за улыбку*, которая, по их словам, «поднимает им настроение», за то, что у них «нет стресса» и они «хорошо себя чувствуют на занятиях». Все, что преподаватель РКИ предлагает китайцам, будет ими *скопировано*, ибо так устроено их сознание. Поэтому, если в самом начале учебного года китайские студенты испытывают страх общения, стесняются выступать перед аудиторией, то уже в конце года они свободно говорят и шутят по-русски, соревнуясь друг с другом в стремлении стать лучшими ораторами. При этом важно нацелить группу всегда внимательно слушать говорящего, замечать ошибки в речи своих друзей, тактично, не боясь аудитории, публично исправлять их, доказывать свое мнение. Тем самым преподаватель одновременно «убивает несколько зайцев»: развивает и совершенствует речь студентов, их *лингвистический слух*, приучает к внимательному, рефлексивному слушанию, снимает фобию общения, приучает к публичным выступлениям, воспитывает и формирует *эстетическую культуру русской устной речи*.

Этому способствует также художественное и выразительное чтение студентами-иностранцами на занятиях по русской литературе, например чтение стихотворений А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, И.С. Тургенева, И.А. Бунина и других классиков, что позволяет иностранцам почувствовать красоту, звучность и музыкальность русской устной речи. Используя Интернет или другие аудиовизуальные технические средства, можно на занятиях по РКИ внимательно слушать аудиозаписи романсов, созданных на стихи русских поэтов, и обсуждать произведенное ими впечатление. *Эмоциональная культура*, культура чувств должна воспитываться и *художественным словом*. Следует заметить, что китайские студенты очень любят читать наизусть стихотворения указанных выше авторов. Китайские студенты любят петь популярные русские песни: «Катюша», «Подмосковные вечера», «Рябина кудрявая», «Калинка» и др.; они с удовольствием принимают ак-

тивное участие в студенческих вечерах, концертах, конкурсах, межвузовских олимпиадах по русскому языку.

Кроме того, преподавателям необходимо использовать творческий потенциал лингвокультурного образовательного пространства России, того города, региона, где учатся студенты-иностранцы. Так, например, обучаясь в Орловском государственном университете, иностранцы узнают о том, что «Орел вспоил на своих мелких водах столько русских литераторов, сколько не поставил их на пользу Родины никакой другой русский город» (Н.С. Лесков). Они гордятся тем, что учатся в Орле, где жили и творили И.С. Тургенев, Л.Н. Андреев, И.А. Бунин, М.М. Пришвин, А.А. Фет, Ф.И. Тютчев, К. Бальмонт, А.К. Толстой, С. Есенин и другие выдающиеся люди: известный философ и филолог XX века М.М. Бахтин; государственный деятель П. Столыпин; полярный исследователь В. Русанов; художник Г. Мясоедов; композиторы М. Глинка, В. Калинников и др.

В Орле много литературных и художественных музеев, памятников, заповедных мест: «Дворянское гнездо», «Тургеневский бережок». Недалеко от Орла находится заповедник «Орловское полесье» и музей-усадьба И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» – творческая лаборатория великого русского писателя, где любят бывать с экскурсиями студенты-иностранцы. И.С. Тургенев признавался: *«Пишется хорошо, только живя в русской деревне: там и воздух-то как будто полон мыслей, мысли напрашиваются сами»*. После экскурсий по заповедным местам России студенты возвращаются обновленными, вдохновленными новыми впечатлениями и знаниями о русской культуре. Так, например, во время посещения музея-усадьбы русского художника Василия Поленова студенты, спустившись с высокого берега к реке Оке, попробовали «русской природной водички», омыли свои руки и ноги в реке и, восторгаясь великолепием и красотой русской природы, окружающей их, посмотрели вверх и вдруг с удивлением сказали: *«Какое у вас высокое и чистое небо! А у нас в Китае смог»*. Поэтому так важны и необходимы подобные «диалоги с природой», с иной культурой. «Все познается в сравнении» (Ф. Ницше).

Таким образом, обучаясь русскому языку в лингвокультурном образовательном пространстве России, иностранные студенты проникаются «русским духом» и русской культурой, познают тайны «загадочной русской души», начинают чувствовать красоту русской природы, русской речи и часто признаются своим преподавателям РКИ: *«Мы любим вас!»*, *«Мы любим русский язык!»*, *«Мы любим Россию!»* Подобные искренние признания дорогого стоят, ибо цель преподавания – дать не только образование представителю другого государства, но и воспитать человека, дружественного нашей стране. Многие из наших выпускников впоследствии занимают важные посты в политической и культурной жизни своих стран, и от них напрямую зависит политика их государств, укрепление реальной дружбы между народами.

Следовательно, для того чтобы межкультурное общение было эффективным, преподавателю вуза необходимо в процессе межкультурного взаимодействия с иностранными студентами: 1) учитывать языковую картину мира, ценностные ориентации и специфику национального менталитета студентов-иностранцев; 2) деликатно транслировать иностранцам особенности русского речевого этикета, русской речи, русской культуры; 3) быть медиатором культур; 4) развивать и совершенствовать межкультурную компетентность и компетенцию иностранных студентов, их творческие рече-поведенческие способности для дальнейшей их личностной самореализации в социуме; 5) стать другом и помощником для студента-иностранца; 6) воспитать друга России. Особую важность это приобретает сейчас, когда наши соседи оказывают все большее влияние на Россию и на все мировое сообщество.

Примечания

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.
2. Колесникова Л.Н. Этикет: учеб. пособие для студ. Орел: Труд, 1998. 98 с.
3. Колесникова Л.Н. Обаяние личности как категория риторики. Орел: Труд, 1998. 200 с.
4. Колесникова Л.Н. Риторическая личность преподавателя-филолога в контексте профессиональной культуры: моногр.: в 3 т. Орел: ОГУ, 2007.
5. Колесникова Л.Н. Риторическая культура современного российского преподавателя вуза. Орел: ОГУ, 2013. 225 с.
6. Колесникова Л.Н. Лингвокультурология. Языковая личность в аспекте диалога культур. 2-е изд., испр. и доп. (с грифом УМО). Орел: ОГУ, 2013. 358 с.

*Е. С. Микитченко, Лю Бинъюй (г. Санья, Хайнань, КНР)
Санья Университет*

© Е. С. Микитченко, Лю Бинъюй, 2016

Выражение цветовой символики китайской культуры при визуализации образа дороги

В статье рассматривается влияние символики цвета и цветовых архетипов родной культуры на возникновение индивидуальных представлений и образов. Проводится сравнение результатов анкетирования в китайской и русской студенческих аудиториях.

Ключевые слова: архетип, архетипический образ, китайская культура, цветоряд китайской культуры, образ «дороги»

В настоящее время в КНР отмечается новая волна интереса к русской культуре и русскому языку. Преподаватели из России работают сейчас более чем в 80 китайских вузах. Работа за границей даёт возможность преподавателю РКИ проводить различные исследования – например, по сравнению об-